

— Подлец! — прокричал верховный жрец племени Пяти Ядов. Заскрипев зубами, он неосознанно начал пятиться назад.

Он лишился культивации поздней ступени Зарождения Души, поэтому схватка с Мэн Хао теперь немного его пугала. Только слова успели слететь с его губ, как издалека послышался свист. Это возвращался кровавый клон. Даже смерть двух священных предков не утолила его жажду крови. Неожиданно Мэн Хао почувствовал, что больше не чувствует связи с клоном. Тем временем кровавая фигура набросилась на верховного жреца. На того человека, который с горделивой усмешкой несколько лет назад стоял с армией у стен племени Ворона Божества. Теперь же он перепугано вскрикнул и, задействовав всю силу культивации, обрушил на противника божественные способности и магические предметы. Чтобы не подпустить к себе кровавого клона он использовал всё, что у него было. Но кровавая фигура пролетела сквозь все божественные способности и магические предметы. Когда она добралась до верховного жреца, время, казалось, остановилось. В следующий миг кровавый клон умчался дальше, оставив после себя высохший труп верховного жреца. Его жизненную силу и даже Зарождённую Душу полностью высосали. От тела старика осталась только сухая оболочка, вся кровь была высосана кровавым клоном. Когда высохший труп рухнул на землю, все увидели, что на лице старика застыла гримаса ужаса, удивления и непередаваемого сожаления.

Кровавый клон добрался до сражающихся практиков племени Пяти Ядов и устроил в их рядах резню. Он мчался по полю боя, словно алый ураган, оставляя после себя лишь трупы. Наблюдая за резнёй, гун племени Пяти Ядов осунулся ещё сильнее, даже ци смерти вокруг него стал плотнее. Он настолько постарел, что, казалось, мог в любой момент отправиться к жёлтым источникам.

— Племя Пяти Ядов проиграло это сражение, — его слова сопровождали отчаянные вопли соплеменников. С болью в сердце он повернулся к Мэн Хао, сложил руки и низко поклонился.
— Я искренне прошу вас, священный предок племени Ворона Божества, оставить хотя бы крохотную надежду племени Пяти Ядов...

Мэн Хао молча к нему повернулся. Над полем боя звучало всё больше и больше душераздирающих воплей. После длинной паузы Мэн Хао спокойно ответил:

— Если бы племя Ворона Божества проиграло, и я обратился к тебе с такой просьбой, ты бы согласился?

Гуна племени Пяти Ядов переполняла горечь. Он отлично понимал, что такого никогда бы не произошло. Если бы победу одержало племя Пяти Ядов, то от племени Ворона Божества не осталось бы никого. Они бы вырезали всех до единого: стариков, детей, обычных людей без культивации. Они бы уничтожили всё племя, полностью стерев его с лица земли. Дело было не в персональной вражде, так велись войны между племенами. В них не было места ни жалости, ни состраданию. Существовала только жизнь... и смерть!

— Я понимаю. В этом случае... мы с тобой должны сразиться!

Он глубоко вздохнул и гордо поднял подбородок. Можно было подумать, что ему не терпелось сразиться, но глубоко внутри старик хотел одного: смерти.

— Пасть от руки священного предка племени Ворона Божества — достойная смерть, — сказал гун с лёгким кашлем. — Как гун племени Пяти Ядов, я проклиная тебя и всё твоё племя Ворона Божества... С другой стороны, хоть мой путь к Чёрным Землям закончен, мы оба —

практики Западной Пустыни... Я надеюсь, что в будущем племя Ворона Божества... засияет даже ярче, чем во времена своей славы. Всё-таки все мы практики Западной Пустыни!

С этими словами его залила вспышка, и он рванул к Мэн Хао. Почувствовав отчаянное желание гуна племени Пяти Ядов расстаться с жизнью, Мэн Хао про себя с сожалением вздохнул. Но это никак не повлияло на его действия в бою. С холодным блеском в глазах он тоже двинулся вперёд.

Когда двое столкнулись в воздухе, над полем боя прогремел взрыв. Гун одну за другой выпускал божественные способности, словно цветок, желающий перед смертью показать всему свету своё ярчайшее цветение. С грохотом магические техники сталкивались друг с другом в воздухе, взрывались божественные способности. Практики племени Пяти Ядов стремительно гибли на поле боя внизу. Вот только их отчаянные крики и вопли постепенно становились всё тише и тише.

Спустя десять вдохов гун племени Пяти Ядов закашлялся кровью. С раскатистым смехом он вновь устремился в атаку. Спустя двадцать вдохов он лишился руки. Смеясь над Небесами, он упрямо атаковал Мэн Хао ещё раз. Тридцать вдохов спустя округу сотряс оглушительный грохот, к небу поднялось гигантское облако. Мэн Хао медленно снял кровавую маску и неспешно пошёл прочь. Позади него гуна племени Пяти Ядов разорвало на множество мелких кусочков. За секунду до смерти он умиротворённо закрыл глаза, словно с его плеч свалился тяжкий груз. Он погиб, телом и душой!

Сложно сказать, было ли это случайностью, но в момент смерти гуна кровавый клон высосал кровь из самого последнего практика племени Пяти Ядов на поле боя. На этом сражение закончилось. Не успел Мэн Хао с облегчением вздохнуть, как вдруг ему пришлось раствориться в воздухе и встать перед одним из практиков племени Ворона Божества. Он резко вскинул руку и ударил перед собой.

— А ну, стоять! — свирепо скомандовал он.

Его громоподобный голос эхом прокатился над всем полем боя. А от молниеносного движения руки, казалось, разорвалось само пространство. Когда воздух пошёл рябью, появилось то, что пытался остановить Мэн Хао... кровавый клон!

Этот клон клана Цзи выглядел в точности как Мэн Хао, за исключением исходящего от него алого сияния. Возникнув в воздухе, он встал перед Мэн Хао, при этом в его глазах читалось откровенное недовольство. После смерти последнего практика племени Пяти Ядов сжигающая его жажда крови не была утолена. Поэтому ему были нужны новые жертвы.

Воины племени Ворона Божества с облегчением вздохнули. Когда горячка боя немного сошла, они быстро отступили вместе с неодоимыми. Довольно быстро вся армия племени оказалась за спиной Мэн Хао. Даже чужеземный зверь, тяжело дыша, спрятался у него за спиной. Только холодец и попугай бесстрашно приземлились на плечи Мэн Хао и смерили взглядом кровавого клона клана Цзи.

— Какой же отвратительный выродец, — дал свою оценку попугай, — нет шерсти. Вы только посмотрите: ни одной волосинки! Как нечто подобное вообще может существовать на этом свете? Хм-м, почему его аура кажется такой знакомой? На языке крутится...

Холодец оценивающе посмотрел на кровавого клона, а потом дружелюбно его поприветствовал:

— Эй, привет! Я Лорд Третий. Небось, тебе не терпится узнать, до скольких я могу считать? До трёх...

Кровавый клон не сводил с Мэн Хао взгляда, совершенно не обращая внимания на попугая и холодца. Его врождённое высокомерие, казалось, не могло смириться с печатью, наложенной Мэн Хао. В результате внутренней борьбы клон свирепо оскалился и с воем бросился на Мэн Хао. Он обладал особой культивацией. В нём нельзя было почувствовать ни культивацию стадии Создания Ядра, ни Зарождения Души, ни Отсечения Души. Слово её вообще не было. У него имелась только аура, которая была страшнее любой культивации. С этой аурой могло показаться, что этот клон был непримиримым врагом всего живого.

Похоже, поглощение крови и жизненной силы могущественных экспертов только усилило ауру клона. Мэн Хао сообразил, что если бы не наследуемая магия Кровавого Бессмертного и несколько техник контроля, то клон продолжил бы резню. Разглядывая рычащего кровавого клона, ему стало немного не по себе. В наследии Кровавого Бессмертного говорилось, что при переплавке крови в духа всегда существовал шанс мятежа этого самого духа. Обычно такое происходило при создании кровавого божества, с кровавыми духами такое редко случалось. А с кровавыми клонами это вообще не должно было произойти.

Однако это творение крови клана Цзи точно находилось только на стадии кровавого клона и сейчас попыталось восстать против хозяина. Такой ситуации не предвидел даже сам Кровавый Бессмертный. Мэн Хао сразу подумал о загадочной третьей капле крови Цзи.

В этот момент рубиновые глаза клона ярко сверкнули. С воем он атаковал Мэн Хао. В ответ на это из глаз Мэн Хао брызнул алый свет, при этом в них возникли магические символы. Кровавый клон зашипел и начал в страхе пятиться. Холодно хмыкнув, Мэн Хао поднял руку и выполнил магический пасс наследуемой техники Кровавого Бессмертного. Он направил всю свою силу в сдерживающую печать, которую поместил в клон во время переплавки.

Кровавый клон в отчаянии закричал и задрожал. Когда догорела половина благовонной палочки, его тело рассыпалось на части и превратилось обратно в каплю крови. Взмахом руки Мэн Хао собрал печать, а потом поднял каплю крови. Как только кровь коснулась его кожи, она превратилась в шёлковую нить. Это была нить шёлка Безглазой Гусеницы, которую Мэн Хао использовал в качестве ядра при создании кровавого клона клана Цзи.

Во время короткой стычки с собственным творением Мэн Хао выглядел очень спокойно. Но глубоко внутри ему было тревожно. Первая же попытка мятежа заставила Мэн Хао использовать всю мощь сдерживающей печати. Он опасался, что в следующий раз этого уже может не хватить. "Если я переплавлу кровавого клона с помощью метода создания кровавых духов, тогда сила сдерживающей печати должна будет значительно вырасти".

Приняв решение, Мэн Хао повёл племя Ворона Божества и стаю неодононов прочь с поля боя. Он собрал трупы тотемных священных предков, а также летающую машину племени Пяти Ядов, после чего они отправились в путь.

Когда они взяли курс на юг, на вершине горы неподалёку от места сражения задрожал воздух. А потом в этом месте возникла Чжисян. Смотря вслед уходящему племени Ворона Божества, она негромко рассмеялась. "Кажется, я опять его недооценила... Я думала, что победа обойдётся ему значительно дороже. Возможно, даже ценой небольшой части ци Танцующего Меча. А в итоге он задействовал силу Аквиларии. Интересно, сколько ещё раз он может призвать её к себе на помощь? И сколько у него осталось ци меча?" В раздумьях Чжисян какое-то время стояла на вершине горы, хмуря брови. Наконец её губы изогнулись в улыбке.

"Неважно. Какой смысл пытаться это выяснить? До открытия древнего мира Бессмертного Демона ещё куча времени. Пока можно наслаждаться жизнью на Южных Небесах". Со смехом девушка исчезла.

Как только она растворилась в воздухе, Мэн Хао, который шёл во главе колонны племени Ворона Божества, повернул голову и через плечо посмотрел на одну из гор за спиной. Глаза его при этом ярко блеснули.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/135880>